

«Средь суеты и рутины бумажной в каждой судьбе возникает Однажды...»

Мой отец для своих родителей слыл беспечным, несерьезным мальчишкой, а его сестра Надежда, которая была старше на пять лет, являлась примером для подражания. Несмотря на то, что оба были рождены от одних родителей, внешне и внутренне являлись абсолютно разными людьми. Собранность и решительность Наденьки позволили ей экстерном окончить школу и вуз. С юных лет она тщательно планировала каждый поступок в своей жизни и к двадцатилетию смогла стать дипломированным юристом. Надежда никогда не давала воли эмоциям, всегда проявляла принципиальность и вскоре после получения высшего образования смогла устроиться помощником нотариуса, чтобы через семь лет упорного труда сесть в его кресло.

Отец с детства был увлечен поэзией, имел склонность к рисованию, школьные занятия не любил, отчего в пятом классе учился два года. Он был душой любой компании, быстро заводил знакомства с чужими людьми, имел слабость к женскому полу и после службы в армии был вынужден жениться на маме по причине ее внезапной беременности. Семьи моих родителей были против скороспелого брака едва знакомых влюбленных, но брат грех на душу никто не хотел, как и оставлять дитя без отца. Поэтому той же весной молодым устроили праздник, связав их судьбы на долгие годы.

Отец, понимая, что молодая семья нуждается в кормильце, учиться в институте наотрез отказался, решив освоить профессию сварщика, которая вскоре стала приносить неплохой доход. Моя мама тоже не стремилась получить высшее образование, но под гнетом убеждений золовки Надежды смогла стать дипломированным бухгалтером. Когда я пошла в первый класс, мы с родителями из общежития переехали в собственную квартиру, где у меня впервые появилась своя комната.

Мне казалось, получение своего жилья только укрепит нашу семью, но в скором времени я стала обращать внимание на частые ссоры между родителями. Через год их отношения окончательно разладились. Появились разговоры про развод и раздел имущества. После очередного скандала отец собрал свои вещи и ушел из дома. Он поступил благородно – не стал претендовать на квартиру, которую мы получали все вместе, а вернулся жить к своим родителям, где ежедневно получал порцию нравоучений про отсутствие ума и настойчивости.

После развода между семьями родителей возникло напряжение, но родня со стороны отца все равно приветливо встречала меня в своем доме, при этом запрещая маме появляться на пороге их квартиры. Бывшая невестка зла на родню не держала, поскольку была увлечена другим мужчиной. Однако женой своего нового возлюбленного мама не стала и почти сразу после разрыва отношений с любовником решила восстановить семью, разрушенную своими руками. Отец тяжело переживал разрыв с мамой, но он не терял надежды вернуть свою супругу, без которой очень страдал. Обладая наивным характером, он простил измену любимой женщины и под общее осуждение родни вернулся жить в нашу квартиру. Вскоре у родителей родился еще один ребенок, мой брат Виктор. Однако появление нового члена семьи родней отца было принято в штыки. Со мной никто никогда не обсуждал эту тему, но иногда я слышала, как Надежда отчитывала своего брата, называя рогатым и наивным глупцом. Я не понимала причину столь резкого общения между родственниками и не хотела обращать внимания на размолвки между близкими людьми, в душе испытывала лишь восторг, ведь в наш дом вернулось счастье, по крайней мере, мне хотелось в это верить.

После того как Витя появился на свет, родители перестали ссориться, но счастливыми их назвать было сложно. Они редко целовались и время проводили порознь. Отец много работал и брался за любую шашку. Вскоре после рождения сына он смог найти обмен жилплощади и перевезти свою семью в большую четырехкомнатную квартиру с огромной лоджией...

Со временем Витя стал невероятно похожим на отца, отчего родственники оттаяли и прекратили сомневаться в его родстве. Ну а когда Витек в третьем классе остался на второй год, при этом записавшись в художественную школу, всем окончательно стало понятным, чья кровь течет в его жилах.

Только Надежда всегда очень холодно держалась с мамой и племянником. Разменяв четвертый десяток, она так и не вышла замуж. Надежда не позволяла называть себя тетей, требовала говорить ей «ты» и обращаться по имени. Рожать от недостойных мужчин она не собиралась, а принца так и не встретила. Взвесив все за и против, целеустремленная женщина решила отказаться от личной жизни, посвятить ее нотариальной службе и сделать из меня свою помощницу. Она мечтала со временем передать свое кресло мне, но ее скучная работа никогда мне не нравилась. Однако с четырнадцати лет в период каникул я каждый год занималась нотариальным архивом и работала секретарем у этой суровой и сдержанной женщины.

Благодаря этой работе я лучше всех в классе освоила компьютер. Моя собранность и серьезное отношение к документам привлекло внимание директора школы. Когда я заканчивала одиннадцатый класс, она просила иногда помогать ее секретарю. Так я получила доступ к внутренней жизни школы, что вызывало у меня невероятный интерес и понимание того, что нотариус своего рода тоже является хранителем чужих секретов и тайн.

Весной, в год своего выпуска, я объявила родне, что всем сердцем хочу стать нотариусом. Единственный человек, который восхитился этой новостью, была Надежда. Ее лицо, всегда лишенное радостного выражения и улыбок, засветилось, словно было озарено солнцем. От удовольствия она даже зажмурила глаза, а когда открыла их, я увидела слезы на ее щеках...

После моего поступления в академию внешней торговли на юридический факультет Надежда сделала неплохой ремонт в помещениях, где работала, выделив мне крохотный кабинетик с видом на огромную сопку, которая летом приобретала ярко-зеленый окрас. Осенью деревья раскрашивали вид из окна в оранжево-красные тона, зимой и весной сопка становилась безжизненной глыбой, наглухо укрытой снежным покрывалом. Солнышко никогда не заглядывало в мое окно, отчего в кабинете всегда горел эклектический свет. Учеба в академии, подготовка курсовых и контрольных работ, ночные компьютерные наборы доверенностей не позволяли без дела разглядывать пейзаж за окном, но к моменту получения диплома эта сопка мне изрядно надоела.

За пять лет обучения я узнала много правовых дисциплин, познакомилась с интересными людьми, успела вскружить голову нескольким парням и поняла, что не хочу всю жизнь сидеть и слушать стенания чужой родни про отсутствие наследства, личную неприязнь друг к другу и прочую малоприятную сторону жизни людей, которые из-за денег или имущества навсегда становятся врагами. Мне хотелось иной профессиональной жизни. Я видела себя судьей арбитражного суда, где экономические споры между предпринимателями, по моему мнению, не сводились к переходу на личности и прочую внутреннюю грязь обиженных людей. После успешной сдачи государственных экзаменов и защиты дипломной работы я получила предложение устроиться секретарем судьи, безумно гордилась своим успехом, но не знала, как сказать о своем решении Надежде.

Та, в свою очередь, заказала в типографии новую табличку на мою дверь с надписью «Помощник нотариуса» и радостно вручила ее до выпускного бала в академии. Стало понятным, что тянуть с откровенным признанием больше нельзя. Но как только я решила

открыться своей тете, в наш офис заскочили две разъяренные женщины. Они были примерно одного возраста и стали с порога требовать аудиенции с нотариусом. Обе были очень возбуждены, кричали и оскорбляли друг друга. Разговор о будущем пришлось отложить и постараться успокоить разгневанных особ.

По обыкновению, я предложила им присесть и выпить воды. Немного придя в себя, они начали свой рассказ...

Брюнетку лет сорока звали Анной, она рассказала про любимого отца, Николая Егоровича, который несколько недель назад скончался от сердечного приступа в платной клинике. По словам несчастной дочери, пять лет назад ушла из жизни ее мать, отец вскоре начал страдать легкой степенью слабоумия, стал забывать лица родственников, мог оставить включенными электрические приборы, терялся в подъезде. Обсудив ситуацию с младшим братом, Анна решила нанять ему сиделку. Благодарные дети обладали неплохим доходом и по рекомендации социальной службы наняли для папы опытную женщину, которая поселилась в квартире отца, чтобы каждый день ухаживать за немолодым больным мужчиной. Анна указала на блондинку, сидящую рядом, и сообщила, что это и есть та самая сиделка по имени Валентина.

Потом Анна продолжила, что после смерти отца убитые горем дети рассчитались с сиделкой и попросили освободить квартиру, доставшуюся им в наследство. Однако Валентина предъявила детям свидетельство о браке и сообщила, что является законной вдовой покойного и по завещанию является единственной наследницей всего имущества, принадлежащего Николаю Егоровичу при жизни. Анна стала обзывать сиделку мерзкими словами, но Надежда попросила прекратить истерику и дала возможность Валентине рассказать свою версию этой истории.

Валентина начала плакать и утверждать, что любила Николая Егоровича всем сердцем и была настоящей женой для брошенного всеми пожилого человека. Она говорила, что любимый муж читал ей стихи Сергея Есенина, обожал прогуливаться в парке напротив дома и тихие семейные ужины вдвоем. Он не хотел оставлять свою шикарную огромную квартиру в центре города, дорогую машину и загородную усадьбу жестокосердным детям, поэтому оставил завещание у нотариуса, фамилию которого Николай Егорович не успел сообщить. Наша нотариальная палата была четвертой по счету, которую посетили разгневанные наследницы.

Анна снова стала кричать на Валентину, утверждать, что отец был старше молодухи почти на сорок лет, не осознавал своих поступков и мог быть привлекательным только из-за имущества. Потом дочка стала обвинять мачеху в смерти несчастного безумного отца. В свою очередь Валентина говорила, что Николай Егорович после смерти супруги остался один на один со своим горем, и только встретив молодую заботливую сиделку, смог прожить еще целых пять лет в любви и нежности. Корыстных детей она обвинила в равнодушии, говорила, что те приезжали несколько раз в год, чтобы проверить, в каком состоянии находится отец, и страшно расстраивались, когда видели перед собой старого, но все еще бодрого мужчину. Валентина показала совместные фотографии и сообщила, что не собирается отступать от истинной воли своего супруга. Анна вдруг стала кричать еще громче, утверждать, что они с братом много работали и не имели возможности ухаживать за выжившим из ума стариком. Между женщинами вновь началась перебранка.

Надежда, устав от крика спорщиц, попросила меня записать все паспортные данные женщин и покойного Николая Егоровича. Она пообещала заняться поиском завещания и сообщила, что свяжется с ними через несколько дней. Наследницы поблагодарили за помощь, извинились за излишнюю эмоциональность и вышли из кабинета нотариуса. Зная привычки Надежды, я накрыла стол к чаю и достала из своих запасов плитку горького шоколада, который она обожала, когда хотела немного отдохнуть от назойливых посетителей.

Надежда откинулась на своем кресле, закрыла глаза, немного помолчала и сказала, чтобы я подготовила ответ об отсутствии в этой нотариальной палате завещания Николая Егоровича. Я вопросительно посмотрела на начальницу и стала спорить, поскольку прежде хотела покопаться в нашем архиве. Надежда открыла глаза, равнодушно посмотрела в мою сторону и продолжила: «Пускай осиротевшие дети и активная вдова бьются в суде за свое наследство, каждый из них что-нибудь обязательно “откусит” от этого лакомого куска. Я не хочу участвовать в этом скандале». Посмотрев на нотариуса, я безумно удивилась. «Неужели принципиальная Надежда оказалась замешанной в какой-то гнилой истории?», – подумала я. Расспрашивать о документах я не стала, решила с другой стороны разузнать все подробности этой ситуации.

Я стала рассказывать о содержании книги, которую якобы дочитала на днях, в ней взрослый, уставший от жизни мужчина влюбился в очаровательную гувернантку своих внуков, обрел счастье и новую жизнь с молодой возлюбленной. Надежда грубо перебила меня и сказала, чтобы я перестала читать сопливые неправдоподобные романы. Она рассказала, что вспомнила Валентину, которая искала неprincipиального нотариуса, готового за вознаграждение заверить завещание лишенного ума супруга.

Судя по состоянию здоровья Николая Егоровича, сотрудница ЗАГСа тоже была подкуплена. Надежда отказалась участвовать в сомнительной сделке, но нашла подходящую коллегу из соседнего микрорайона, которая согласилась помочь Валентине. Новая наследница отблагодарила помощниц сполна, но оказалась полной дурой, не сохранив заветный документ, забыв при этом, с кем готовила сделку. Вскоре нотариус из соседнего района была уличена правоохранительными органами в нечистоплотности и прекратила свою деятельность. Она уехала жить в другой регион, передав архив в государственный нотариат.

Я не поверила своим ушам. Гнев и разочарование охватили мою душу. Надежду я считала эталоном порядочности, мне стало досадно и горько за поступок моего наставника. Я собрала волю в кулак и объявила, что ухожу работать в арбитражный суд, где махинациям и сомнительным сделкам с законом нет места. Надежда рассмеялась в голос и предложила перенести наш разговор на другой день. Но, когда я не вышла на работу, поняла, что мои намерения были абсолютно серьезными.

Она попыталась вернуть меня в нотариальную палату, обещала поднять заработную плату, но я уже отдала документы в отдел кадров арбитражного суда и ждала назначения на новую должность. Надежда, которая сквозь зубы общалась с мамой, встретила с ней и слезно попросила убедить меня передумать, но мама отказалась участвовать в переговорах и сказала, что примет любое мое решение. У моего отца Надежда поддержки не просила, поскольку считала его нерешительной размазней. Так к сорока семи годам она осталась без помощника в окружении прекрасной мебели своего кабинета с видом на центр города.

За полгода до моего окончания вуза отец уехал на какую-то стройку и по возвращении купил мне двухкомнатную квартиру, с коллегами по стройке сделал отличный ремонт. Поэтому после выпускного бала в академии меня ждала новая интересная работа и самостоятельная жизнь в собственной квартире.

После того как Надежда узнала, что я действительно стала работать секретарем судьи, обиделась и прекратила общение со мной. Мне казалось странным поведение взрослой женщины: когда мы случайно встречались на улице, она не здоровалась, на телефонные звонки не отвечала или, услышав мой голос, бросала трубку. Я поняла, что родственные и дружеские отношения сохранить не удастся, поэтому вскоре перестала тянуться к ней и научилась жить своей жизнью.

Когда балагур Витя окончил школу, отец снова ввязался в строительный проект и смог заработать денег для покупки квартиры сыну, но предупредил, что разрешит переезд, только когда увидит в отпрыске серьезного мужчину. Витек пытался убедить отца в том, что давно вырос и стал другим, только мама, услышав разговор отца с сыном, не смогла сдержать смех, вспоминая своего супруга в эти годы.

За пять лет работы в арбитражном суде мифы о цивилизованных хозяйственных спорах были развеяны. Мои представления о безупречности судей тоже оказались пустой фантазией. Мне встречались умные профессионалы, которые многому меня научили, сделав прекрасным специалистом, но даже невероятное трудолюбие не позволило за это время продвинуться по служебной лестнице. Целыми днями мне приходилось вычитывать материалы судебных дел и вести протоколы судебных заседаний, а по вечерам «тонуть» в бумажной рутине по изготовлению определений, решений и прочих процессуальных документов, от которых начало откровенно тошнить. Выходные и праздничные дни я тоже проводила на работе, напрочь позабыв про личную жизнь.

Витек после окончания школы, по настоянию родителей, поступил в мою академию на юридический факультет, но с треском провалил первую сессию и отправился служить в ряды российской армии. После того как родители остались одни, я обратила внимание, что мама переоборудовала мою комнату под свою спальню, где вечера проводила в компании книг или вязания, а ночи — в одиночестве. У них был странный союз. Мама хорошо готовила, ухаживала за семьей, детей обожала, дарила нам нежность и любовь, но с отцом держалась холодно. Он пил в меру, курил в палисаднике возле дома, в баню с друзьями не ходил, обеспечил семью и детей прекрасным жильем, но крайне редко был обласкан своей супругой.

Несколько раз я пыталась маму, просила рассказать причину таких отношений с отцом, но всегда получала резкие ответы по типу: «отстань, тебе не понять», но однажды мне суждено было узнать главную тайну, которую она хранила в своем сердце...

(Продолжение следует)

Ариша ЗИМА